

ОБРАЗ ЖИЗНИ

НАСЛЕДИЕ

Михаил Пиотровский: Мы ни за что не должны расплачиваться

Директор Эрмитажа поговорил с пермскими депутатами о проблемах музеев

Юлия Баталина

Вечером, после напряжённого рабочего дня, когда состоялось заседание президиума Совета музеев России, Михаил Пиотровский встретился с пермским Клубом депутатов, который по такому случаю собрался вместе со Строгановским клубом.

Разговор пошёл о том же, о чём говорили на Совете музеев: о сложностях, возникающих при передаче Русской православной церкви бывших церковных зданий, в которых расположены музеи. Для Перми это большая тема, связанная с необходимостью переезда Пермской государственной художественной галереи из здания Кафедрального собора. Оказалось, не только для Перми.

Михаил Пиотровский, директор Государственного Эрмитажа, председатель Совета музеев России:

— Для нас, для музейчиков, это вообще большая тема. Мы приняли решение, которое нам очень трудно было принять. Трудно просить о моратории на исполнение вообще-то очень правильных, справедливых законов! Но у нас сейчас финансовый кризис, и никто не сможет выполнить вторую часть закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности». Закон гласит: чтобы галерея переехала из собора, ей должно быть предоставлено аналогичное помещение, абсолютно подходящее для музея, способное вместить фонды. Трудно поверить, что такое возможно сделать! Поэтому надо попытаться приостановить процесс передачи — на три-четыре года.

Гость Клуба депутатов привёл примеры удачных, с его точки зрения, случаев сотрудничества музеев и Русской православной церкви. По мнению Пиотровского, церковь и музей могут сосуществовать в одном здании.

Михаил Пиотровский:

— На самом деле, это работает! Исаакиевский собор в Петербурге хотели передать церкви, но подсчитали, во сколько обойдётся содержание здания, и отказались. В общем, денежный аргумент действует!

Говоря о Перми, Пиотровский признал, что здесь «ситуация необычно хорошая»: государство приобретает у частного лица здание для музея и готово его реставрировать.

Но есть и ещё одна сторона проблемы с «церковными реституциями», о которой упомянул директор Эрмитажа, так сказать, морально-информационная.

Михаил Пиотровский:

— Пора уже перестать говорить, что было какое-то там ужасное время, за которое мы должны теперь расплачиваться. Мы ни за что не должны расплачиваться. На протяжении всего богоchorического периода, как мы его называем, хранителями зданий религиозных в том числе, были музеи. Музеи хранили здания, потому что, если не было музея, это здание разрушалось. Музеи хранили сведения, музеи хранили память. Миллионы людей, побывав на экскурсии в Эрмитаже, узнавали, например, кто такой библейский Савл. Всего десяток образованных людей в Петербурге знали историю апостола Павла, потому что учились музеиному делу.

В качестве примера музеиного подвига сохранения церковных ценностей Михаил Пиотровский привёл историю с серебряным надгробием Александра Невского из Александро-Невской лавры с изображением батальных сцен, изготовленным из первого серебра, найденного в России.

Это надгробие собирались конфисковать и переплавить, но, рискуя жизнью, директора Эрмитажа и Русского музея послали телеграммы во все «верхи» и успели объяснить, что надгробие — это памятник культуры, искусства, это величайшее произведение русских ювелиров. Надгробие привезли в Эрмитаж, где оно и хранится по сей день, а вот крупные серебряные изделия из Казанского собора уберечь не удалось — они были переплавлены «на нужды республики».

Директор Эрмитажа поговорил с пермскими депутатами и о современном искусстве: по его словам, в Перми этот вопрос никак нельзя обойти.

Михаил Пиотровский:

— Нам очень интересно расспросить вас, поскольку у вас был эксперимент с превращением в «столицу соврискса», как сейчас обстоит дело с этим? Потому что прекрасная совершенно идея! Мы знаем, что ваш бывший губернатор очень ее увлекался.

Что делать с современным искусством? Есть два подхода: один — что надо делать отдельный музей современного искусства, потому что оно особенное, ни на что не похожее, у него свой язык. Так строятся все музеи соврискса по всему миру. Но мы считаем в Эрмитаже, что ничего особенного

в современном искусстве нет, оно — такое же искусство, и мы его должны показывать. Сейчас начинается строительство Эрмитажа в Москве, у нас есть большой проект «Эрмитаж XXI», будут и выставки, и многое другое с рассказом о современном искусстве в увязке с искусством классическим.

Ещё один пример — проведение фестиваля «Манифеста», это такой очень мощный кочующий фестиваль современного искусства. Мы его провели в прошлом году как раз накануне нашего 250-летия и придумали его построить как диалог с коллекцией Эрмитажа. Часть вещей была размещена в Зимнем дворце, часть — в Восточном крыле Генштаба. В общем, получилось раскрыть все темы современного искусства без скандалов. На «Манифесте» были и портреты гомосексуалистов, и фотографии с Майдана — чего только не было. В общем, самые разные вещи, которые иногда скандалино преподносятся.

Это наш опыт современного искусства. И хотелось бы посмотреть, как получается здесь, потому что Пермь — это сильный эксперимент. Уверен, что он будет продолжаться. Мы всегда в России замахиваемся на что-то глобальное, а в результате получается не глобально, а так, как надо.

Строительство в Перми музея современного искусства — это прекрасная идея! Её очень трудно исполнять, но она прекрасна потому, что все города должны искать разные варианты презентации, всяко может быть. Вот Венеция. Была великая Венеция, завоевала полмира, торговала... И всё это разрушилось. И что они сделали? Они придумали карнавал! И благодаря карнавалу они и стали «той самой» замечательной Венецией. Потом карнавал надоели, и они сделали себя столицей современного искусства! Они изобрели такое амплуа города, которое оказалось уникальным для всего мира. Прежние амплуа теряются, потому что история меняется.

Я не знаю детали: что в Перми вышло, что не вышло. Но я думаю, что выйдет, и надо эту идею продолжать. Тем более что в России до сих пор нет полноценного музея современного искусства. Хорошая идея, но она требует баланса между привнесённым и своим. Надо, чтобы у самих жителей Перми было ощущение, что это хорошо.

ФОТО ВАЛЕРИЙ ЗАРОВНЯННЫХ